

Россия и левые в Латинской Америке: новые подходы к изучению проблемы

© Манухин А.А., 2025

Алексей Анатольевич Манухин, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

119334, Москва, Ленинский проспект, 32а

ORCID: 0000-0002-1907-3459

E-mail: warcraftdouble@yandex.ru

Рецензия на монографию: Хейфец В.Л. (ред.) Москва, левые и Коминтерн в Латинской Америке: история и современность. – Москва: Весь Мир, 2023. – 448 с.

Аннотация. Изучение присутствия внерегиональных держав в Западном полушарии является одним из наиболее актуальных направлений современной латиноамериканистики. Этой задаче отвечает коллективная монография «Москва, левые и Коминтерн в Латинской Америке: история и современность», посвященная развитию политических, экономических, культурных отношений СССР и латиноамериканских государств в период после Второй мировой войны, а также трансформации левых сил в регионе в начале XXI века. Особенностью издания является широкий перечень рассматриваемых вопросов и принцип изложения в виде самодостаточных очерков. Издание, состоящее из двух частей, основано на богатом источниковедческом материале, включая российские и зарубежные архивные документы и материалы, содержит подробный обзор существующей научной литературы. На фоне широкой панорамы исторического развития стран Латинской Америки авторы ищут ответ на вопрос о соотношении элементов идеологии и прагматизма советского внешнеполитического курса в регионе. В центре внимания находятся контакты партийно-государственных органов СССР с латиноамериканскими коммунистическими партиями, их противниками и союзниками. Авторы отмечают, что, в отличие от тактики Коминтерна, делавшего ставку на поддержку вооруженных восстаний местных коммунистических партий в первой половине 1930-х гг., послевоенное советское руководство считало, что вооруженные методы борьбы в Латинской Америке можно использовать только при наличии в конкретной стране благоприятного соотношения социально-экономических и политических факторов. Объектом пристального внимания аналитиков Международного отдела ЦК КПСС была стабильность новых левых правительств, анализ их «классовой природы», содержание социально-экономических программ. Нередко советское руководство делало выбор в пользу сотрудничества даже с военными диктатурами, если это сулило экономические и геополитические выгоды. Отдельные страницы монографии посвящены переосмыслению знаковых для Москвы событий, таких как Кубинская революция, правление коалиции «Народное единство» в Чили, череда военных переворотов. Интерес представляют очерки о политике США в Западном полушарии, которая отличалась яркой антикоммунистической направленностью. Во второй части проведен анализ динамики состояния левых сил региона в первой четверти XXI века. Ставится вопрос о понятии «левого поворота» в Латинской Америке в настоящее время. Появление на политической авансцене новых партий и движений, чьи программы сочетают

в себе элементы социал-демократии, «новой левой» философии, экологический и право-защитный дискурс, затрудняет задачи классификации. Для описания этой динамики общественно-политического развития авторы используют термин «левый поворот 2.0». Книга является важным вкладом в отечественную и мировую латиноамериканистику. Авторскому коллективу удалось показать, что Россия, вслед за СССР, использует открывающиеся возможности в регионе, не питая завышенных ожиданий.

Ключевые слова: Латинская Америка, Россия, СССР, коммунизм, левые, Коминтерн, мягкая сила, левый поворот

Для цитирования: Манухин А.А. (2025) Россия и левые в Латинской Америке: новые подходы к изучению проблемы. *Ибероамериканские тетради*. № 3. С. 226–240. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-3-226-240

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

RESEÑA

Cuadernos Iberoamericanos. 2025. 3. P. 226–240
DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-3-226-240

UDC 94:327

Recibido 10.08.2025
Revisado 06.09.2025
Aceptado 11.09.2025

Rusia y las izquierdas en América Latina: nuevos enfoques para estudiar el problema

© Manukhin A.A., 2025

Aleksei A. Manukhin, PhD (Historia), Investigador Titular del Instituto de Historia Universal de la Academia de Ciencias de Rusia.

119334, Moscú, Avenida Leninsky, 32^a

ORCID: 0000-0002-1907-3459

E-mail: warcraftdouble@yandex.ru

Reseña del libro: Jeifets V.L. (ed.) Moscú, las izquierdas y la Comintern en América Latina: historia y actualidad. – Moscú: Ves' Mir, 2023. – 448 p.

Resumen. La presencia de potencias extrarregionales en el hemisferio occidental es una de las áreas más relevantes de los estudios latinoamericanos contemporáneos. La monografía colectiva «Moscú, las izquierdas y la Comintern en América Latina: historia y actualidad» cumple esta tarea: abarca el desarrollo de las relaciones políticas, económicas y culturales entre la URSS y los Estados latinoamericanos en el período posterior a la Segunda Guerra Mundial, así como la transformación de la izquierda en la región a principios del siglo XXI. Lo que vuelve única esta monografía es una lista amplia de temas tratados y su presentación en forma de ensayos aparte. El libro, que tiene dos partes, se basa en un abanico de fuentes, incluyendo documentos y materiales de archivo rusos y extranjeros, y contiene un análisis detallado de la literatura académica existente. En un amplio panorama del desarrollo histórico de los países latinoamericanos, los autores buscan determinar la correlación entre ideología y pragmatismo en la política exterior de la URSS hacia la región. Los contactos de los órganos del partido y de estado soviéticos con los partidos comunistas latinoamericanos, sus opositores y aliados están en el punto de

mira. Los autores señalan que, a diferencia de las tácticas de la Comintern, que se basaban en respaldar los levantamientos armados de los partidos comunistas locales en la primera mitad de los años 1930, los dirigentes soviéticos de posguerra creían que solo se podía recurrir a la lucha armada en América Latina si existía un equilibrio favorable de factores socioeconómicos y políticos en un país específico. Los analistas del Departamento Internacional del Comité Central del Partido Comunista de la Unión Soviética evaluaban la estabilidad de los nuevos gobiernos de izquierda, su «carácter de clase» y sus programas socioeconómicos. A menudo los dirigentes soviéticos optaban por cooperar incluso con dictaduras militares si eso prometía brindar beneficios económicos y geopolíticos. En ciertas partes de la monografía se reflexiona sobre acontecimientos significativos para Moscú, tales como la Revolución Cubana, el gobierno de la coalición de la Unidad Popular en Chile y una serie de golpes militares. Son interesantes los ensayos sobre la política estadounidense en el hemisferio occidental, que se destacaba por su carácter anticomunista. La segunda parte analiza la dinámica de las fuerzas de izquierda en la región a principios del siglo XXI. Se plantea la cuestión de si hay una nueva marea rosa en la América Latina actual. En el escenario político han aparecido nuevos partidos y movimientos cuyos programas combinan elementos de la democracia social, los de la «nueva izquierda», del discurso ecológico y de los DD.HH., lo que complica su clasificación. Los autores emplean el término «marea rosa 2.0» para describir esta dinámica del desarrollo sociopolítico. El libro es una contribución importante a los estudios latinoamericanos de Rusia y globales. Los autores han logrado demostrar que Rusia, después de la época soviética, aprovecha las oportunidades de cooperar con América Latina sin tener expectativas poco realistas.

Palabras clave: América Latina, Rusia, URSS, comunismo, izquierda, Comintern, poder blando, marea rosa

Para citar: Manukhin A.A. (2025) Rusia y las izquierdas en América Latina: nuevos enfoques para estudiar el problema, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 3, pp. 226–240. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-3-226-240

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

Iberoamerican Papers. 2025. 3. P. 226–240
DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-3-226-240

UDC 94:327

BOOK REVIEW

Received 10.08.2025
Revised 06.09.2025
Accepted 11.09.2025

Russia and the Latin American Left: New Approaches to Exploring the Topic

© Manukhin A.A., 2025

Aleksei A. Manukhin, PhD (History), Senior Research Fellow at the Institute of World History, Russian Academy of Sciences.
119334, Moscow, Leninsky Avenue, 32^a
ORCID: 0000-0002-1907-3459 E-mail: warcraftdouble@yandex.ru

Book review: Kheifets V.L. (ed.) Moscow, the Left, and the Comintern in Latin America: Historical and Contemporary Outlook. – Moscow: Ves' Mir, 2023. – 448 p.

Abstract. The presence of powers from other regions in the Western Hemisphere is one of the most relevant areas of contemporary Latin American studies. The collective monograph «Moscow, the Left and the Comintern in Latin America: Historical and Contemporary Outlook» is in line with that. It explores the development of political, economic and cultural relations between the USSR and Latin American states after World War II, as well as the transformation of left-wing political movements in the region in the early 21st century. What makes the book unique is a plethora of issues considered and their presentation in the form of separate essays. The book, which consists of two parts, is based on many sources, including Russian and foreign documents and materials from archives, and contains a detailed review of the existing academic literature. In a broad panorama of the history of Latin American countries, the authors seek to determine the correlation between ideology and pragmatism in the Soviet foreign policy towards the region. Great emphasis is placed on the contacts of the Soviet party and state bodies with Latin American communist parties, their opponents and allies. The authors note that in contrast to the Comintern's tactics, which relied on supporting armed uprisings of local communist parties in the first half of the 1930s, postwar Soviet leaders believed that military force could only be used in Latin America if a particular country had a favorable balance of socioeconomic and political factors. Analysts at the International Department of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union assessed the stability of the new left-wing governments, their «class nature» and their socioeconomic programs. Soviet leaders often chose to cooperate even with military dictatorships if they thought they could reap economic and geopolitical benefits. Parts of the monograph are devoted to reconsidering landmark events for Moscow, such as the Cuban Revolution, the rule of the Popular Unity coalition in Chile, and a series of military coups. The book includes interesting essays on U.S. policy in the Western Hemisphere, which was staunchly anti-communist. The second part of the book analyzes the state of left-wing movements in the region in the early 21st century. The authors pose a question of whether or not there is currently a pink tide (i.e. turn to the left) in Latin America. What makes categorization even more challenging is the emergence of new parties and movements whose programs combine elements of social democracy, «new left» philosophy, ecological and human rights discourse. The authors use the term «pink tide 2.0» to describe this social and political dynamic. The book is an important contribution to Russian and global Latin American studies. The authors show that Russia, following the USSR, uses the emerging opportunities in its cooperation with the region without having unrealistic expectations.

Key words: Latin America, Russia, USSR, communism, the left, Comintern, soft power, pink tide

For citation: Manukhin A.A. (2025) Russia and the Latin American Left: New Approaches to Exploring the Topic, *Iberoamerican Papers*, no. 3, pp. 226–240. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-3-226-240

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Изучение присутствия внерегиональных держав в Западном полушарии является одним из наиболее актуальных направлений современной латиноамериканистики. В его русле создан труд «Москва, левые и Коминтерн в Латинской Америке: история и современность», подготовленный группой авторов под руководством Виктора Лазаревича Хейфеца, директора Центра иberoамериканских исследований Санкт-Петербургского государственного университета [Хейфец, 2023]. Работа продолжает традицию выпуска коллективных публикаций, посвященных исследованию левых движений и современных политических процессов в странах к югу от реки Рио-Гранде [Хейфец, Хейфец, 2018; Ивановский, 2022].

Особенностью издания является широкий перечень рассматриваемых вопросов и принцип изложения в виде самодостаточных очерков. Первая часть посвящена советской внешней политике в Латинской Америке и зоне Карибского бассейна (ЛАКБ) в конце 1940-х – начале 1990-х годов, включая контакты между ВКП(б)/КПСС с коммунистическими и другими левыми партиями, торгово-экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество с национальными правительствами. Роль СССР вписана в общий контекст исторического развития ЛАКБ, в т.ч. исследуются даже редко упоминаемые в отечественной историографии республики Малых Антильских островов. Во второй части проведен анализ динамики состояния левых сил региона в первой четверти XXI века.

Основу источниковой базы исследования составляют документы, хранящиеся в российских архивах: Архиве внешней политики Российской Федерации (АВПРФ), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ). Это в очередной раз подтверждает ценность отечественного архивного наследия для изучения Латинской Америки, в том числе и по сугубо внутренним аспектам развития региона. Также использовано множество изданных официальных документов высших партийно-государственных органов СССР, мемуаров и интервью советских и латиноамериканских участников событий. Многие источники впервые введены в научный оборот.

* * *

Обретение Россией «твердой почвы» под ногами в Латинской Америке происходило медленно. Сколько-нибудь содержательные отношения между Российской империей и латиноамериканскими государствами отсутствовали в силу как географической удаленности, так и первоначального недоверия царского правительства к неустойчивым республиканским режимам. Неслучайно первой страной, признанной Петербургом в Латинской Америке, стала в 1828 г. Бразильская империя.

Революция 1917 г. и последующее образование СССР парадоксальным образом одновременно затруднили и ускорили процесс налаживания контактов. Несмотря на то что добиваться признания приходилось заново, появился обоюдный интерес к торговле, научным и культурным связям. В стратегии Коммунистического интернационала (Коминтерна) Латинская Америка в целом считалась менее приоритетной сферой активности по сравнению с Европой и Азией. Однако к концу 1920-х гг. потенциал развития революционного движения в ней оценивался уже достаточно

высоко, хотя уровень понимания социально-экономической и политической обстановки в регионе оставлял желать лучшего [Хейфец, Хейфец, 2018: 517–521].

«Авантюрная» тактика Коминтерна, попытка поддержать вооруженные восстания местных коммунистических партий в первой половине 1930-х гг. вызвали повторное прекращение дипломатических отношений с Мексикой и Уругваем, закрытие представительств общества «Южамторг», выполнявшего не только коммерческие, но и важные политические функции [Хейфец, 2023: 14–16]. Это позволяло консервативным и праволиберальным силам раздувать истерию вокруг «красной угрозы». Тем не менее Москва превратилась в настоящий объект поклонения для латиноамериканских интеллектуалов, причем не только левых убеждений [Щелчков, 2019]. Помимо Коминтерна, важным инструментом идеологического сближения стало Все-союзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС, с 1958 г. — Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, ССОД), которое прокладывало пути там, где это пока не удавалось сделать дипломатам и техническим специалистам [Щелчков, 2025].

Авторитет СССР в Латинской Америке существенно вырос под влиянием антифашистских настроений и совместного участия в борьбе против «держав оси» в годы Второй мировой войны. Неслучайно на военные годы пришлось новая череда восстановления и установления дипломатических отношений между Москвой и странами континента. Период с конца 1940-х гг. до Кубинской революции 1959 г. авторы в целом справедливо характеризуют как «затишье» [Хейфец, 2023: 17]. В то же время нарастало взаимодействие по линии профильных министерств, высших учебных заведений, Академии наук, профсоюзов и других общественных организаций, органов советской информационной и культурной политики (ВОКС/ССОД, Советское информационное бюро, издательство «Международная книга»).

Оформление социалистического лагеря после создания правительств «народной демократии» в Восточной Европе и прихода к власти коммунистов в континентальном Китае в 1949 г. вызвало небывалое воодушевление в латиноамериканских странах. Широкие слои населения откликались на советские инициативы в рамках Движения сторонников мира. Как указывала американский исследователь Джин Франко, левая латиноамериканская интеллигенция, посещавшая СССР, способствовала укреплению позиций компартий, привлекала в их ряды молодежь [Franco, 2002: 31–33].

Хотелось бы выделить значение Гватемальской революции 1944–1954 гг. для советских оценок ситуации в регионе. В работе отмечается интерес президента Хакобо Арбенса (Jacobo Árbenz, 1951–1954) к сотрудничеству с СССР [Хейфец, 2023: 21]. Стоит отметить, что свержение законно избранного правительства руками Центрального разведывательного управления США усилило националистические настроения в рабочем движении, среди интеллигенции, студенчества и части военных. Архивные источники

показывают, что советское руководство пыталось поддержать эту «революционно-демократическую волну»¹. В свою очередь в США сочли интервенцию в Гватемале успешным опытом «отбрасывания коммунизма» [Getchell, 2015: 80–86]. Поэтому и в Москве, и в Вашингтоне были по-своему подготовлены к Кубинской революции 1959 г.

После триумфа на Кубе Движения 26 июля (М-26) и его союзников в борьбе с режимом Фульхенсио Батисты (Fulgencio Batista, 1940–1944, 1952–1959) в СССР произошел взрывной рост интереса к Латинской Америке. Веское суждение о влиянии Кубинской революции в нашей стране высказал научный руководитель Института Латинской Америки РАН В.М. Давыдов: «Триумф кубинской герильи и переход страны на рельсы строительства социализма получили пока еще недооцененный нами резонанс в советском обществе, затронув частично и его политическое руководство. <...> в нашей профессиональной среде возродились надежды на обновление существующего строя. Казалось, что социалистическая система благодаря “барбудос” получила второе дыхание» [Давыдов, 2021: 10]. В то же время Гавана, пользуясь беспрецедентной экономической и политической поддержкой, которую Москва стала оказывать ей после урегулирования Карибского кризиса 1962 г., первое время пыталась играть роль самостоятельного «полюса» в Международном коммунистическом движении (МКД).

В монографии в рамках кубинского сюжета выбран малоизвестный аспект о вкладе Народной социалистической партии (НСП), как называлась «старая» коммунистическая партия, в укрепление связей между КПСС и «новыми» революционерами, входившими в Объединенные революционные организации (ОРО): М-26, Революционным директором 13 марта (РД-13). Во многом именно через народных социалистов Фидель Кастро и его соратники стали известны МКД. НСП приняла активное участие в создании Единой партии социалистической революции (ЕПСР), ставшей основой для Коммунистической партии Кубы (с 1965 г.). Они положили начало формированию на острове профсоюзов и других социальных институтов по советскому образцу [Хейфец, 2023: 45–49].

Леонид Брежнев и Фидель Кастро

¹ См., в частности, переписку сотрудников Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами (ГККС): ГАРФ. Ф. Р-9518. Д. 339, 343. — *Здесь и далее примеч. авт.*

Значительное пространство в книге отведено взаимодействию СССР и левых сил Мексики и Венесуэлы. Оба государства представляли интерес для Москвы благодаря своим богатым нефтяным ресурсам, а также роли, которую они играли не только в региональной системе международных отношений, но и на мировом уровне.

Мексика в 1924 г. первой в Латинской Америке признала власть в Кремле, а до появления социалистической Кубы служила главным каналом распространения советской «мягкой силы» в Латинской Америке. В политической жизни Мексики с 1929 по 2000 г. доминировала Институционно-революционная партия (ИРП), придерживавшаяся идеологии «революционного национализма» и независимого курса на международной арене. Тем не менее проводились репрессии против коммунистов и других левых сил. Наиболее одиозные формы они приобрели при президентах Густаво Диасе Ордасе (Gustavo Díaz Ordaz, 1964–1970) и Луисе Эчеверрии (Luis Echeverría Álvarez, 1970–1976). Кубинцы не оказывали серьезной помощи местным леворадикальным группировкам, что во многом объяснялось желанием сохранить расположение ИРП, которая последовательно выступала против курса США на изоляцию Гаваны. Мексиканская Коммунистическая партия (МКП) в середине 1970-х гг. сумела преодолеть догматизм и перешла на позиции еврокоммунизма. В 1981 г. вместе с рядом других левых партий она образовала Объединенную социалистическую партию Мексики (ОСПМ). На Старой площади считали, что единство левых поможет предотвратить дрейф ИРП вправо [Хейфец, 2023: 186–187].

Политический процесс в Венесуэле отличался значительно большей турбулентностью. Коммунистическая партия Венесуэлы (КПВ) была одной из сил, свергнувших диктатуру Маркоса Переса Хименеса (Marcos Pérez Jiménez, 1948–1958). В первой половине 1960-х гг. при участии Кубы в стране развернулся внутренний вооруженный конфликт. В немалой степени этим были обусловлены переход правящей реформистской партии Демократическое действие (ДД) к антикоммунизму и ее содействие антикубинским инициативам США. Венесуэльская герилья, в которой участвовали как выходцы из КПВ, так и бывшие представители левого крыла ДД, в советской пропаганде не только представлялась исторически закономерной, но даже романтизировалась [Хейфец, 2023: 235–237]. Президент Ромуло Бетанкур (Rómulo Betancourt, 1959–1964) нередко именовался «фашистом». В то же время необоснованность надежд на победу партизан становилась все очевиднее. В 1967 г. КПВ отказалась от вооруженной борьбы. В 1969 г. она вновь обрела легальный статус и, в отличие от многих компартий региона, дожила до наших дней. При этом все «буржуазные» партии признавали необходимость сотрудничества с СССР, в том числе по соображениям уменьшения зависимости от США. После восстановления дипломатических отношений в 1970 г. связи СССР и Венесуэлы приобрели широкие масштабы [Хейфец, 2023: 58–65].

Авторы отмечают, что советское руководство относилось к приходу левых к власти сдержанно. Объектом пристального внимания в ЦК КПСС была стабильность новых правительств, анализ их «классовой природы», содержание социально-экономических программ. Пожалуй, нагляднее всего позицию СССР в отношении левых, оказавшихся у власти, иллюстрирует глава, посвященная Чили. В Москве опасались того, что философия «чилийского пути к социализму» через электоральную борьбу и поступательные социально-экономические преобразования толкнет Коммунистическую партию Чили (КПЧ) к «буржуазному реформизму» [Хейфец, 2023: 72–73].

Победа на президентских выборах 1970 г. коалиции Народное единство (НЕ) из шести левых партий, включая КПЧ и Социалистическую партию Чили (СПЧ), поставила Москву в непростое положение. Президент-социалист Сальвадор Альенде (Salvador Allende, 1970–1973), хотя еще в бытность сенатором прочно вошел в ряды «друзей Советского Союза», за три года пребывания у власти так и не завоевал полного доверия Старой площади. В ЦК КПСС помнили о выраженной им симпатии по поводу идей и методов правления Мао Цзэдуна. Несомненно, вызывала раздражение нечеткая позиция НЕ в отношении Левого революционного движения (ЛРД), которое требовало «углубления» революции [Хейфец, 2023: 75–76]. В условиях тяжелейшего финансового кризиса Сантьяго просил у Москвы валюту и продовольствие, передовое оборудование, надеялся на установление «неограниченного сотрудничества» по примеру Кубы. Выполнить все это СССР был не в состоянии. К лету 1973 г. отчеты советского посольства рисовали картину полнейшего краха эксперимента НЕ [Хейфец, 2023: 78–81]. К военному путчу 11 сентября 1973 г. во главе с генералом Аугусто Пиночетом (Augusto Pinochet, 1974–1990), похоронившему Чилийскую революцию, в советских верхах были морально готовы.

*Генеральный секретарь КПЧ
Луис Корвалан
на Красной площади*

*Советская карикатура
на Аугусто Пиночета*

* * *

Нередко советское руководство делало выбор в пользу сотрудничества даже с военными диктатурами, если это сулило экономические и геополитические выгоды. Показателен пример Боливии. После установления дипломатических отношений в 1969 г. с правительством «прогрессивных» военных в эту страну потянулась череда советских научных и технических делегаций, которые оказывали содействие в модернизации горнодобывающей, металлургической и нефтяной промышленности. При антикоммунистической диктатуре Уго Бансера (Hugo Banzer, 1971–1978) сотрудничество даже расширилось. В этих условиях Коммунистическая партия Боливии (КПБ) чувствовала себя «дискриминированной» [Хейфец, 2023: 69–71, 214–216].

В случае с такими региональными державами, как Бразилия и Аргентина, дилемма между «государственной» и «партийной» дипломатией была еще сложнее. В Бразилии после военного переворота в марте 1964 г. против реформистского правительства Жоао Гуларта (João Goulart, 1961–1964) Бразильская коммунистическая партия (БКП) металась между вооруженным сопротивлением и противостоянием диктатуре мирными средствами. Спор вокруг методов борьбы вызвал конфликт между генсеком БКП Луисом Карлосом Престесом (Luís Carlos Prestes, 1898–1990) и Карлосом Маригеллой (Carlos Marighella, 1911–1969), одним из основоположников философии городской герильи. Несмотря на осуждение бразильского путча 1964 г. в прессе и заявлениях общественных организаций, в советском руководстве ценили достигнутое тремя годами ранее восстановление отношений с крупнейшей южноамериканской страной. На протяжении 1970-х гг. Москва и Бразилия подписали несколько новых торговых соглашений [Хейфец, 2023: 120–127, 132–135].

Еще большей стабильностью отличалось сотрудничество с Буэнос-Айресом. Уже в начале 1950-х годов в правление Хуана Доминго Перона (Juan Domingo Perón, 1946–1955, 1973–1974) произошло заключение беспрецедентных для советской внешней политики торговых соглашений. Коммерческие узы с Москвой имели для военных и гражданских правительств Аргентины большое значение как способ решить проблему долговой зависимости от Международного валютного фонда (МВФ) [Хейфец, 2023: 143–144, 145–148]. Аргентинская военная хунта отказалась присоединиться к зерновому эмбарго США против СССР после ввода советских войск в Афганистан. Коммунистическая партия Аргентины (КПА), самая «лояльная» КПСС компартия в Латинской Америке,

Генеральный секретарь
БКП Луис Карлос Престес
в СССР

сотрудничала с «режимом национальной безопасности», установившимся после переворота 1976 г., и даже пыталась преуменьшить его антигуманный характер [Хейфец, 2023: 153–159].

Авторы монографии ставят вопрос о том, не действовали ли советские стратеги слишком осторожно. Как показывает чилийский пример, на Старой площади порой начинали критиковать левых, когда противники уже успели нанести им сокрушительный удар, причем за те же шаги, которые еще недавно оценивались положительно [Хейфец, 2023: 83]. Представляется, что с учетом этого стоило провести «типологизацию» советской политики внешней помощи дружественным латиноамериканским правительствам. Подобные попытки неоднократно предпринимались в зарубежной историографии [Sigmund, 1981; Osuna Vergara, 2023].

Выжидательность и гибкость внешней политики Москвы не позволяли Вашингтону в полной мере успешно разыграть карту «антикоммунизма». Обоснование давления на «неудобные» режимы необходимостью препятствовать коммунистической угрозе часто выставляло Белый дом в невыгодном свете, что ярко проявилось в условиях центральноамериканского конфликта 1980-х гг. Надо сказать, что последний в книге рассматривается как бы мимоходом. О вооруженном конфликте в Центральной Америке говорится в контексте сотрудничества СССР и Сандинистского фронта национального освобождения (СФНО) в Никарагуа [Хейфец, 2023: 85–92]. Упомянутся документы, вывезенные американцами из оккупированной Гренады, однако не сообщается, что на них США строили обвинения Москвы, Гаваны и Манагуа в масштабном субсидировании повстанческих организаций в Сальвадоре, Гватемале и Гондурасе [Хейфец, 2023: 93; Kirkpatrick, 1987]. Во многом они стали логическим продолжением так называемой «белой книги» госдепартамента 1981 г., подлинность данных в которой тут же была поставлена под сомнение в американских СМИ и мировом информационном пространстве².

Конечно, подробное освещение центральноамериканского сюжета затруднено тем обстоятельством, что документы Международного отдела ЦК КПСС на эту тему до сих пор находятся под грифом «секретно». Тем не менее открыты записи бесед сотрудников Института Латинской Америки с высокопоставленными членами компартий Сальвадора и Гватемалы в Архиве Российской академии наук (РАН), предметами которых в том числе были вопросы вооруженной борьбы³. Материалы об экономическом, культурном

² U.S. Department of State. Bureau of Public Affairs. Special Report No. 80. Communist Interference in El Salvador. 23.02.1981. URL: <https://library.brown.edu/create/modernlatinamerica/wp-content/uploads/sites/42/2013/08/Special-Report-on-Communist-Interference-in-El-Salvador.pdf> (accessed: 08.08.2025).

³ Запись беседы с генеральным секретарем Коммунистической партии Сальвадора Шафиком Хандалем 2 октября 1981 г., РАН. Ф. 1858. Оп. 1. Д. 1276. Л. 61–75.

и гуманитарном сотрудничестве со странами субрегиона доступны в фондах ГАРФ и РГАСПИ. Уже рассекречено немало сводок Совета национальной безопасности и разведывательных служб США⁴.

* * *

Представления о левом и правом поворотах в регионе (соответственно, в 2000-е и во второй половине 2010-х годов) прочно вошли в лексикон отечественной латиноамериканистики. «Первый» левый поворот 2000-х годов опирался на создание государственных предприятий, активную добычу и экспорт природных ресурсов в условиях благоприятной рыночной конъюнктуры. Одновременно предпринимались попытки уменьшить негативные последствия неолиберальной глобализации через альтернативные механизмы сотрудничества, например, Боливарианский альянс для народов нашей Америки (АЛБА), который иногда сравнивают с Советом экономической взаимопомощи (СЭВ). Стремление к латиноамериканскому единству порождало конфликтность в отношениях с США и создание «континентальных» интеграционных объединений: Союза южноамериканских наций (УНАСУР), Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК). Происходило укрепление торговых, инвестиционных и даже военных связей с новыми внерегиональными партнерами — Китаем, Россией, Ираном, Турцией.

Все левые правительства, как более жесткие режимы «социализма XXI века» (Венесуэла, Боливия, Эквадор, Никарагуа), так и скорее левореформистские в Аргентине, Бразилии, Чили, Уругвае, с помощью перераспределения доходов, субсидий и широких социальных программ привлекали на свою сторону предпринимателей, рабочих, крестьянство, люмпенизированные слои общества. Несомненно, идеологической «несущей конструкцией» «первого» левого поворота в Латинской Америке была Венесуэла в правление президента Уго Чавеса (Hugo Chávez, 1999–2013). Его смерть в 2013 г. почти совпала с началом экономической рецессии, которая вызвала кризис левых во всем регионе.

*Венесуэльский мурал с изображением
В.В. Путина и Уго Чавеса*

⁴ См., например, Ronald Reagan Presidential Library. Executive Secretariat, NSC: Meeting files. NSC0004. 27 Feb 1981 [Poland, Caribbean Basin, F-15, El Salvador]. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/public/2022-03/40-750-80627194-001-009-2021.pdf> (accessed: 08.08.2025).

Примечательно, что латиноамериканские левые исследователи уже «по горячим следам» начали размышлять над тем, какую роль в этом отступлении сыграл «коллективный» субъективный фактор. Кубинский автор Альберто Прието Росос объяснял это так: «Со временем мораль широких масс изменялась, когда они начинали активно участвовать в преобразовании общества. Но там, где они оставались пассивными, просто сторонними зрителями — бенефициарами произошедших перемен, их сознание оставалось прежним. Они сохраняли неустойчивость и подвижность своих симпатий и политических предпочтений, что сделало возможным движение вспять». Данный процесс вовсе не является необратимым, поэтому, утверждал ученый, главные задачи «авангарда» — «искоренение коррупции» в собственных рядах, разъяснение массам их интересов, чтобы предотвратить воцарение духа «абстенционизма и безразличия» [Prieto Rozos, 2017: 32–33].

Если закрыть глаза на «правовую» марксистскую интерпретацию проблемы, можно сказать, что латиноамериканские левые силы умеют учиться на своих ошибках. Одни лишь просчеты правых администраций не могут объяснить победу «демократических левых»: Габриеля Борича (Gabriel Boric) в Чили и Сиомары Кастро (Xiomara Castro) в Гондурасе в 2021 г., Густаво Петро (Gustavo Petro) в Колумбии в 2022 г., Бернардо Аревало (Bernardo Arévalo) в Гватемале в 2023 г. Закономерным

*Два поколения левых —
Луис Инасиу Лула да Силва и Фидель Кастро*

стало триумфальное возвращение из тюремной камеры в президентское кресло основателя и лидера Партии трудящихся Луиса Инасиу Лулы да Силвы (Luiz Inácio Lula da Silva, 2003–2011, 2023 – наст. вр.) в Бразилии в 2022 г., а также успех в 2024 г. Широкого фронта, «исторического старожил» левого фланга в Уругвае, с Яманду Орси (Yamandú Orsi) в качестве кандидата. Несмотря на тяжелейшие экономические трудности и давление извне, остаются у власти левые правительства на Кубе, в Венесуэле и Никарагуа.

Тенденция не стала повсеместной. В Аргентине после правления Маурисио Макри (Mauricio Macri, 2015–2019) реванш перонистов оказался недолгим. Впрочем, они сохраняют организационное единство и активно сопротивляются «анархо-капиталисту» Хавьеру Милею (Javier Milei, 2023 – наст. вр.). Бесславно завершилось правление Педро Кастильо в Перу (Pedro Castillo, 2021–2022); безуспешны попытки преодолеть разобщенность

наследников «гражданской революции» Рафаэля Корреа (Rafael Correa, 2007–2017) в Эквадоре. Расколотыми подошли ко всеобщим выборам 2025 г. левые в Боливии.

Появление на политической авансцене всё новых партий, движений и организаций, чьи предвыборные платформы и программы реформ сочетают в себе элементы социал-демократии, «новой левой» философии, ярко выраженный экологический и правозащитный дискурс, затрудняет задачи классификации. Неслучайно авторы монографии для описания этой динамики общественно-политического развития применяют термины вроде «левый поворот 2.0» [Хейфец, 2023: 286–293]. Уругвайский исследователь Анибаль Толедо Касанова еще около двух десятилетий назад писал: «Современные левые уже практически не левые, но и правые перестают быть правыми» [Хейфец, 2023: 302]. Как представляется, современная Латинская Америка еще больше соответствует этой характеристике. В условиях избирательных кампаний партийная принадлежность уже давно не коррелируется с четкой идеологией, хотя по-прежнему соотносится с определенными «группами интересов».

Двусторонние и многосторонние отношения России с Латинской Америкой во второй части книги подробно не рассматриваются. Наша страна выступает как один из многих акторов, рассчитывающих укрепить свое присутствие в регионе [Хейфец, 2023: 408–423]. Логично было бы выделить характерные черты российской внешней политики на латиноамериканском направлении. Сохраняет актуальность вопрос об идеологическом ее наполнении с учетом тесных взаимосвязей Москвы с «боливарианскими» режимами, стремления к расширению за счет государств ЛАКБ таких форматов, как БРИКС. Впрочем, подобных исследований в отечественной литературе немало. Авторскому коллективу удалось показать, что Российская Федерация, вслед за СССР, использует все открывающиеся возможности, но не питает завышенных ожиданий.

Список литературы / References

- Давыдов В.М. (2021) Школа латиноамериканистики в потоке своего времени. 60 лет ИЛА РАН, *Латинская Америка*, № 5, с. 7–33.
- Davydov V.M. (2021) Shkola latinoamerikanistiki v potoke svoego vremeni. 60 let ILA RAN [The School of Latin American Studies in its Time Current. 60 Years of ILA RAS], *Latinskaya Amerika*, no. 5, pp. 7–33. (In Russian)
- Ивановский З.В. (ред.) (2022) *Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности*, Москва, ИЛА РАН, 586 с.
- Iwanowski Z.W. (ed.) (2022) *Latinskaya Amerika: politicheskij landshaft na fone turbulentsnosti* [Latin America: Political Landscape in the midst of Turbulence], Moscow, ILA RAS, 586 p. (In Russian)

Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. (2018) *Коминтерн и Латинская Америка: люди, структуры, решения*, Москва, Политическая энциклопедия, 758 с.

Khejfets V.L., Khejfets L.S. (2018) *Komintern i Latinskaya Amerika: lyudi, struktury, resheniya* [The Comintern and Latin America: Personalities, Structures, Decisions], Moscow, Politicheskaya enciklopediya, 758 p. (In Russian)

Хейфец В.Л. (ред.) (2023) *Москва, левые и Коминтерн в Латинской Америке: история и современность*, Москва, Весь Мир, 448 с.

Khejfets V.L. (ed.) (2023) *Moskva, levye i Komintern v Latinskoj Amerike: istoriya i sovremennost'* [Moscow, the Left, and the Comintern in Latin America: Historical and Contemporary Outlook], Moscow, Ves' Mir, 448 p. (In Russian)

Щелчков А.А. (2019) Советская Россия — «Мекка» латиноамериканских революционеров. Образ страны-«мессии» в трудах латиноамериканских интеллектуалов, *Диалог со временем*, № 68, с. 21–36.

Schelchkov A.A. (2019) Sovetskaya Rossiya–«Mekka» latinoamerikanskih revolyucionerov. Obraz strany «messii» v trudah latinoamerikanskih intellektualov [Soviet Russia – a “Mekka” for Latin American Revolutionaries. The Image of a “Messiah” Country in the Works by Latin American Intellectuals], *Dialogue with Time*, no. 68, pp. 21–36. (In Russian)

Щелчков А.А. (2025) Движение «друзей СССР» в Аргентине: латиноамериканская политика ВОКС в 20–30-е годы XX века, *Новая и новейшая история*, № 2, с. 94–105.

Schelchkov A.A. (2025) Dvizhenie «druzej SSSR» v Argentine: latinoamerikanskaya politika VOKS v 20–30-e gody XX veka [The “Friends of the USSR” Movement in Argentina: VOKS and Soviet Cultural Diplomacy in Latin America, 1920s–1930s], *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 2, pp. 94–105. (In Russian)

Franco J. (2002) *The Decline and Fall of the Lettered City: Latin America in the Cold War*, Cambridge, London, Harvard University press, 352 p.

Getchell M.D. (2015) Revisiting the 1954 Coup in Guatemala: The Soviet Union, the United Nations, and “Hemispheric Solidarity”, *The Journal of Cold War Studies*, vol. 17, no. 2, pp. 73–102. DOI: 10.1162/JCWS_a_00549

Kirkpatrick J.J. (1987) The U.S. Action in Grenada: Its Context and Its Meaning, in Hahn W.F. (ed.) *Central America and the Reagan Doctrine*, Washington (D.C.), Boston, U.S. Strategic Institute, Boston University, pp. 137–152.

Osuna Vergara M. (2023) *Que vienen los rusos: The Limits of Soviet Foreign Policy in Cuba, Chile, and Nicaragua*, *The Webster Review of International History*, vol. 3, no. 1, pp. 63–76.

Prieto Rozos A. (2017) Etapas en las concepciones y retos de la izquierda latinoamericana [Stages in the Concepts and Challenges of the Latin American Left], in Massón Sena C. (ed.) *Las Izquierdas latinoamericanas: Multiplicidad y Experiencias durante el Siglo XX* [The Latin American Left: Multiplicity and Experiences during the Twentieth Century], Santiago de Chile, Ariadna ediciones, pp. 21–33. (In Spanish)

Sigmund P.E. (1981) The USSR, Cuba, and the Revolution in Chile, in Donaldson R.H. (ed.) *The Soviet Union and the Third World: Successes and Failures*, Boulder, Westview press, pp. 26–50.